

Гиголаева А.Т., Панарина Е.Е., Голубева И.С.
Имя собственное как культурный концепт
(на материале художественно-исторического
нарратива А.Н. Толстого «Петр Первый»)

Средняя образовательная школа №31, г. Беогород

В антропоцентрической парадигме, доминирующей в современной науке о языке, выстроился новый принцип комплексного анализа художественного текста, отражающего исторические события. История рассматривается с точки зрения теории дискурса. Исторический дискурс включает в себя и исторические источники, и художественные произведения. В художественных произведениях происходит интерпретация исторических источников, что способствует появлению ментального пространства, в котором значимой выступают авторская позиция.

А.Н. Толстой создавал роман, основываясь на объёмный, разносторонний исторический материал. Он изучал документы и памятники культуры, описывающие эпоху Петра I. Так, фрагмент, описывающий шествие Петра и его приятелей по Москве, является описанием исторического факта, который в тексте исторического романа наполняется субъективной авторской оценкой.

Ср.: *«Растянувшись по всей улице, медленно ехали телеги на свиньях – по шести штук; сани на коровах, обмазанных дегтем, обвалянных перьями; низенькие одноколки на козлах, на собаках. <...>*

*Щелкали кнуты, свиньи визжали, собаки лаяли, наряженные люди мяукали, блеяли, – красномордые, все пьяные. <...> Впереди лошадей шел Петр в бомбардирском кафтане. Выпятив челюсть, ворочая круглыми глазами на людей, бил в барабан. Боялись ему и кланяться, – а ну как не велено. Юродивый, увидя его с барабаном, завопил опять: «Навуходоносор!» <...> **Срамоты** такой от сотворения Москвы не было».*

Эмоциональная составляющая фрагмента создается за счет использования просторечной и стилистически сниженной лексики **срамота** – ‘постыдный поступок, срам’. Действительно, поступок императора и его товарищей нелицеприятный, к тому же настолько, что «от сотворения Москвы» такого невозможно припомнить.

Рассматриваемая лексема становится **предикативным концептом** (под предикатным концептом мы понимаем смысловое ядро предикатной группы, входящей в метафорическую когезию (связность) предиката с зависимыми и объясняющими предметами мысли), вокруг которого разворачивается **коммуникативное событие** (в историческом дискурсе – это отдельный фрагмент речемыслительного акта, обладающий тематической целостностью, смысловой завершённостью и общей смысловой архитектурой).

Художественное отражение личности в истории А.Н. Толстым рассматривается в свете мировоззренческих понятий самого автора. Именно они в первые послереволюционные годы в совокупности с его художественными установками послужили главными истоками формирования замысла исторического романа «Пётр Первый».

Для А.Н. Толстого, как убеждает нарративный анализ, было важно показать, как формируется личность в истории. Роман раскрывает связь личности и исторических событий: подчеркивает взаимосвязь между необходимостью

преобразований и прогрессивным мышлением Петр I. Кроме того, для писателя было чрезвычайно важно показать историческую роль народа.

Писатель показывает, как рождаются и переплетаются личные и социально-исторические мотивы поступков будущего царя. В душе Петра появляется и укрепляется неприятие старого уклада русской жизни, старых порядков. Властолюбивая сестра Софья олицетворяет для него старозаветную Россию, и Петр вынужден бороться с сестрой буквально не на жизнь, а на смерть. Постепенно страх за свою жизнь в душе Петра перерастает в осознанную ненависть не к отдельным людям, но вообще к старым порядкам. Для понимания таких социально значимых метаморфоз в тексте романа важны несколько эпизодов. Например, сцена в Архангельске, когда Петр посещает иноземный торговый корабль: *«Уж до того жалки показались домодельные карбасы, когда проплывали мимо высоких бортов кораблей... Стыдно! Все это почувствовали: и помрачневшие бояре, и любезные иноземцы на берегу, и капитаны, и выстроившиеся на шканцах матеры, обветренные океаном моряки...»*.

Обратим внимание на лексему **жалкий** – ‘несчастный, возбуждающий сострадание, жалость, достойный жалости’. Были жалкими не только карбасы – ‘сибирские грузовые суда’, но состояние, в котором находилась страна, за которое испытывал стыд Петр I.

По возвращении из Архангельска Петр решает, что должен ближе познакомиться с Европой, и поэтому отправляется туда под именем Петра Алексеева в свите Великого посольства. Жестокой и непримиримой была борьба Петра с боярами. Прежде всего он сломал уклад старой боярской думы. Теперь в ней сидели адмиралы, инженеры, генералы, иностранцы – единомышленниками молодого царя.

Подробно описывает А. Н. Толстой перемены в сознании императора, произошедшие после поездки Петра за границу. Все ярче осознается им та пропасть, в которой гаснет сонная, нищая Россия. Терзающие душу Петра думы о России передаются с помощью русской просторечной экспрессии. Петр не знал тогда, *«какими силами растолкать людей, продрать им глаза... Черт привел родиться царем в такой стране!»*. Все эти мысли вызывают в нем бешеную злобу на своих и зависть к иностранцам. Первый порыв – перевешать, перепороть. *«Но кого, кого? Враг невидим, не охватим, враг – повсюду, враг – в нем самом...»*. Образ Петра создается автором в неспешной динамике на фоне важнейших исторических событий конца XVII века. А. Толстой изображает сонную, нищую, неповоротливую допетровскую Русь, над которой висят *«столетние сумерки – нищета, холопство, бездолье»*.

Лексемы **нищета**, которая в словаре В.И. Даля трактуется как ‘крайняя бедность, убожество, скудность, нужда’, **холопство** – ‘рабство’, **бездолье** – ‘несчастье’ ярко рисуют социально-политическое, экономическое и духовное состояние страны в допетровский период. Россия в описываемый период погрязла не только в материальной нужде, но и духовной, что объясняет стремление Петра избавиться от былого застоя и внести изменения в жизнь страны.

Поражение под Нарвой не сломило Петра, а заставило действовать: *«...воевать еще не научились... чтоб здесь пушка выстрелила, ее надо в Москве зарядить»* [5, с. 105]. Он начинает тщательную подготовку и через три года, выступив с новой армией, с новыми пушками против шведов, побеждает, твердо встав на берегу Балтийского моря. А.Н. Толстым был наглядно проиллюстрирован на

страницах романа исторический процесс, который был задуман и осуществлён волей творческой личности. Пётр сумел придать смысл истории Отечества и жизни своего народа, поэтому толстовская версия исторического прошлого носит оптимистический характер.

Таким образом, имя собственное *Петр I* представляет собой культурный концепт, ставший центром художественно-исторического дискурса, созданного А.Н. Толстым. На страницах романа Петр I предстает перед нами как человек, как историческая личность, как эпицентр концептосферы эпохи.

...

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.

2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.

3. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М.: Высшая школа, 1982. 528 с.

4. Едличка А.О. пражской теории литературного языка // Пражский Лингвистический Кружок. Сб. статей. М.: Прогресс, 1967. 372 с.

5. Караулов Ю.Н. Языковая личность // Русский язык: Энциклопедия. М., 1998. С. 671–672.

6. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 3. М., 1963. С. 143-343.

7. Никитина С.Е. Языковое сознание и самосознание личности в народной культуре // Язык и личность. М., 1989. С. 34-40.

8. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. М.: КомКнига, 2007. 240 с.

9. Райнеке Ю.С. Исторический роман постмодернизма и традиции жанра (Великобритания, Германия, Австрия): Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002. 155с.

10. Толстой А.Н. «Петр Первый». М.:Азбука, 2016. 704 с.

**Голованчиков А.Б.,
Прохоренко Н.А., Кинжибаева Т.С.
Перемешивающее устройство для
перемешивания жидких сред**

*Волгоградский государственный технический
университет (ВолгГТУ), г. Волгоград*

Техническим результатом предлагаемой конструкции перемешивающего устройства является повышение производительности.

На рис.1 схематично изображен общий вид предлагаемой конструкции.

Лопасты, находящиеся в нижней части вала мешалки, выполнены в виде изогнутой пластины направленной вниз под углом 45°, усиливает, помимо окружного и радиального, осевое перемешивание жидкости, что способствует взмучиванию осадка на дне аппарата и переводу его во взвешенное состояние, что приводит к увеличению производительности. Установка лопасти, находящейся в нижней части вала мешалки, выполненной в виде прямой пластины, направленной вверх под углом 45°, обеспечивает одинаковое перемешивание, как в осевом, так и в окруж-